

12+ ИРИНА МАНИНА

Тома-Томочка

СМЕЛЕЕ МЕЧТАЙТЕ И ТОГДА ВАШИ
МЕЧТЫ СБУДУТСЯ!

Ирина Манина
Тома-Томочка. Смелее
мечтайте и тогда
ваши мечты сбудутся!

<https://litres.ru/74160688>

ISBN 9785449390943

Аннотация

Истории из жизни героини заставят чаще биться сердца читателей. Смена привычного места жительства, дальняя дорога, поражения и победы. В первую очередь — победа над собой.

Книга адресована широкому кругу читателей.

Содержание

ВСТУПЛЕНИЕ	5
ГЛАВА 1	6
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Тома-Томочка

Смелее мечтайте и тогда ваши мечты сбудутся!

Ирина Манина

На обложке: Эмилио Сала Франсес, «Дочь Марии Герреро» (1878).

© Ирина Манина, 2026

ISBN 978-5-4493-9094-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВСТУПЛЕНИЕ

Я — жена офицера-десантника, решила описать свою долгую и счастливую жизнь, в которой происходило столько разных событий, что сама удивляюсь, как удалось мне дожить до этого дня и не пропасть в водовороте жизни. С благодарностью вспоминаю своих друзей, наставников, спасателей и учителей жизни.

Возможно, кто-то узнает себя или своих знакомых в героях повести. Уверяю вас, все совпадения случайны, образы произведения собирательные.

Перед вами первая часть повести — о детстве, школьных годах и первых спортивных успехах. И конечно же, о дружбе, мечтах и любви.

ГЛАВА 1

Шёл 1944 год. Советские войска оттеснили фашистов на пределы нашей Родины — Союза Советских Социалистических Республик. Несмотря на то, что на дальних рубежах страны боевые действия всё еще продолжалась, на освобожденных территориях возрождалась мирная жизнь: шло восстановление разрушенных городов и деревень.

Отчётливо помню себя в те годы, хотя мне было всего шесть лет. Наша семья, папа, мама, моя старшая сестра Валя и я, жили в Казахстане, в небольшом городке районного значения со странным названием «Или».

Помню, как однажды весной отец, появившись на пороге дома после ночной смены, уставший и почерневший от паровозной сажи, одной фразой изменил всю дальнейшую судьбу семьи:

— Лена! Собирайся! Сегодня вечером уезжаем, — едва распахнув дверь, крикнул он жене, — Времени мало, бери только самое необходимое. Едем помогать славянам, на Украину. Да разыщи Валентину, пусть тебе поможет.

— Ой, Васенька, да куда ж ты от дома ехать-то собрался? Тут же хозяйство и наши родные старики... А там — никого, даже знакомых нет!

— Сказано ехать надо, значит ехать. Помогать будем украинцам восстанавливать железную дорогу, им одним не

справиться. Приказ партии, не смей перечить!

Мой папа служил на железной дороге составителем поездов, и, как многих железнодорожников того времени, его командировали на Украину, восстанавливать разрушенную немцами железную дорогу. Вся семья должна была сопровождать его на новое место работы. Собрались мы быстро, так как особенно собирать-то было нечего: наскоро упаковали пару чемоданов с одеждой, да связали три узла с подушками и одеялами.

Семьям железнодорожников, командированных на Украину, а таких было немало, для «комфортного» переезда на новое место службы, выделили открытую железнодорожную платформу. Мне казалась она огромной: целых шесть метров в длину! Так как ехать предполагалось долго, то половину платформы определили под жилище, а вторую — под хозяйство. Родители соорудили из досок что-то вроде навеса с крышей. Это «строение» и стало нашим домом на время переезда из Казахстана в Украину.

Мы с моей старшей сестрой Валентиной были в восторге от необычности происходящего — предстоящего переезда на загадочную Окраину-Украину, от странного «домика» и носились по платформе взад и вперед, размахивая платочками, как флагами: «Ура! Мы будем путешественниками!».

Набегавшись, садились на край платформы, свесив ноги, и смотрели на проплывающие мимо бескрайние казахские степи. Помню оглушающий восторг, смешанный с удивлени-

ем и страхом, когда впервые в жизни увидела огромного верблюда в степи, медленно покачивающегося при ходьбе и сливающегося с цветом засохшей травы. А огромные, торчащие в разные стороны, горбы на его спине привели меня в ужас!

— Смотри, Валя! Верблюд больной... Он, наверное, был ранен в спину во время бомбёжки, а когда выздоровел, то остался таким горбатым. Страх — то, какой!

— Нет, Томка, это такой зверь от природы, и горбы эти ему нужны.

— Зачем? Это же так ужасно — горбатая спина. Вот если бы у меня был горб, разве я была бы такая красивая, как сейчас? Скажи, если ты такая умная, для чего верблюду нужны горбы?

— В них он носит свои запасы: воду и еду.

— Ха! Скажешь ведь такое. Как же он их достанет, если у него рук-то нет? Соображай! Это его немцы покалечили, я точно знаю. Папа говорил, что немцы злые и никого не жалеют. Вот и верблюда не пожалели.

Так, за разговорами и перепалками между двух сестёр, разница в возрасте у которых была почти 8 лет, проходили «паровозные» дни. Что видели, то и обсуждали. Наши разговоры в пути были, как казахские песни: что видит казах в пути, о том и песню свою складывает. Получается дорожная песня: тягучая, напевная и немного грустная. Так и мы, в разговорах между собой, хоть старались шутить, но на душе было тревожно и грустно от расставания с родными местами.

Состав поезда, на котором перевозили семьи железнодорожников, был очень длинный, двигался медленно, зато гремел колесами громко. Степь давно не слышала такого шума, и степные животные, привыкшие к тишине, с ужасом высывали свои мордочки из травы и смотрели на медленно тянущееся, гремящее и дымящее чудище. Зато лисицы, снующие в степной траве у самой железнодорожной насыпи, совершенно не обращали внимания на шум: их рыжие хвосты мелькали то тут, то там.

Папа пояснил, что у лисиц в это время года самый сезон охоты на зайцев и сусликов. За лето на сочной траве грызуны набрали жирку, отяжелели, и стали легкой добычей для ловких и быстрых лисиц. Непуганых зайцев в степи было огромное количество: мы видели, как они шарахались целыми стайками в стороны от железной дороги при приближении поезда.

Один из ошалевших зайцев так высоко подпрыгнул, спасаясь от поезда и лисы одновременно, что, потеряв ориентир в пространстве, оказался у нас на платформе. Шлёпнулся прямо передо мной и замер: глазищи огромные, уши больше, повисли почти до платформы, глазищи огромные. Сидит и смотрит прямо на меня. Замер... Только раздувающиеся бока да смешно двигающаяся вверх-вниз черная точка носа показывали, что зверёк живой.

«Вот, возьму его на ручки и отнесу в наш домик. Поедет зайчик с нами на Украину, и будем там вместе жить-пожи-

вать, про степь вспоминать.» — думала я тогда.

Но едва протянула к нему руки, как зайка исчез: с неба камнем свалилась большая птица и унесла его прочь. А я так и осталась стоять с протянутыми руками.

До сих пор помню эмоции, охватившие меня: удивление, недоумение, жалость и горечь потери одновременно. Ведь это был МОЙ заяц, я его первая увидела, подружиться хотела, а у меня его отняли! Заливаясь слезами, побежала я в домик, к маме: горевать о зайчонке и пожаловаться на гадкую птицу, свалившуюся с неба мне и зайцу на горе.

Мама гладила меня по голове и приговаривала:

— Ничего, Томка. В жизни так бывает: что-то теряешь, а что-то находишь. На Украине, может, ещё какого зверька встретим. Или, глядишь, котёнка найдём — будешь с ним играть.

Я шмыгнула носом, вытерла слёзы рукавом и посмотрела на маму. В её глазах светилась такая доброта и уверенность, что мне сразу стало легче. Валя подошла, обняла нас обеих и сказала:

— А давай, Томка, будем каждый день записывать, что интересного увидим в дороге? Сделаем свою книгу путешествий!

Я улыбнулась сквозь слёзы. Идея показалась мне замечательной. Я представила, как буду рассказывать будущим друзьям на Украине про степь, про зайчика и про нашу необычную поездку. Может, и правда, впереди нас ждут новые от-

крытия и приключения?

Поезд тем временем продолжал свой путь, увозя нас всё дальше от родного Или, навстречу новой жизни. Ветер развеивал волосы, солнце пригревало, а в сердце, несмотря на грусть расставания, зарождалась надежда — надежда на лучшее, мирное будущее, которое мы все вместе будем строить

Глава 2

Поезд шел и шел день за днем, неделя за неделей, а степь все не кончалась и не кончалась. Днём на платформе было жарко и душно. Уже ни верблюды, ни суслики с зайцами не удивляли нас с сестрой. И только по ночам нам не надоедало смотреть на звёзды. В конце июля небо над степью чисто-бездонное, звёзд на нем видимо-невидимо.

— Как зайцев днём! — шутила моя сестра.

И вот как-то раз ночью, лежим мы с ней, смотрим в небо, лениво перебраниваясь между собой и почти засыпая. Вдруг — упала звезда, за ней вторая, еще и еще! Настоящий звёздный дождь!

Сестра и говорит: давай считать падающие звёзды и желания загадывать.

— Как это? Я не умею, — отвечаю.

— Вот смотри: у тебя на руках пальцы. Сколько их — со- считай.

— А тебе зачем? Это мои пальцы. Свои считай. Баба Нина рассказывала давеча, что у них в деревне немцы всегда перед тем, как расстрелять людей, считали: айн, цвай, драй. Так и сказала мне — никогда людей не считай!

— Не бойся ты, тут нет немцев. Вон, уже почти месяц едем, и ни одного выстрела не слышали. Растопырь свои пальчики, а я буду их загигать. Вот, самый маленький — это

один. Рядом с ним — это два. Самый длинный из всех пальцев — это три. Тот, которым ты в носу ковыряешься — это...

— Не буду я считать! Зачем дразнишься?! Сама ковыряешься. Хватит!

— Глупая ты, Томка. В школу на Украине пойдёшь и будешь одни колы получать, если считать не научишься.

— Не пойду ни в какую школу. Я с папой буду на железной дороге работать! Там считать не надо. Сяду в поезд и поеду, куда захочу.

— Ладно, не будем ссориться. Давай лучше желания загадывать, а то все звёзды упадут, и мы останемся без желаний. Какое у тебя самое большое желание, говори?

— Не скажу, а то смеяться будешь. Лучше себе в кулачок прошепчу.

— Нет, так не сбудется. Надо сказать громко, чтоб звезда услышала, а то, как же она твоё желание исполнять-то будет? — хитро прищурившись с улыбкой проговорила Валентина.

— Давай сначала ты скажешь, а я после.

И тогда моя сестра Валя, которой было четырнадцать лет, сказала:

— Хочу выйти замуж за офицера. Чтоб это был летчик, высокий, стройный с голубыми, как у меня, глазами.

— Ты что, как тебе не стыдно! Ты ж еще маленькая! Разве такое желание бывает у девочек?

— Еще как бывает! И не маленькая я, мне скоро пятнадцать будет! Да не на одну звезду загадаю своё желание, а на

все, которые сегодня упадут — так надежнее! Вот, какая я умная. Теперь ты, Томка, загадывай.

Я призадумалась. Что можно просить у звезды? Ну, уж точно, никакой «замуж» мне не нужен. Глупости всё это. Вот если бы... Придумала!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.